

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
335
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
1477-1487	Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы). К. Е. МИХАЙЛОВ, Е. А. КОБЛИК
1488-1498	Современное состояние популяции чёрного грифа <i>Aegypius monachus</i> в Крыму. Б. А. АППАК
1498-1501	Уменьшение численности гнездящихся городских ласточек <i>Delichon urbica</i> в Одесской области. О. А. БОНДАРЬ, А. И. КОРЗЮКОВ, Е. А. ИЛЬНИЦКИЙ
1501-1503	О северной границе гнездования чибиса <i>Vanellus vanellus</i> в Республике Коми. К. К. ДЕ МЕТРИАДЕС
1503	Белокрылый клёт <i>Loxia leucoptera</i> в окрестностях Омска. И. А. ДОЛГУШИН, А. С. МАРКОВСКИЙ
1504-1505	К биологии размножения камчатского каменного глухаря <i>Tetrao parvirostris kamtschaticus</i> . М. И. ЛОБКО-ЛОБАНОВСКИЙ, А. Ф. ЖИЛИН
1505	Новые встречи каравайки <i>Plegadis falcinellus</i> на Шошкалинских озёрах (Южный Казахстан). В. В. ЛОПАТИН, В. В. ГАБРИЭЛЬ, Р. Р. СИБГАТУЛЛИН, М. Е. БУКЕТОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

C O N T E N T S

- 1477-1487 Pattern of bird distribution in the taiga-forest area of
the northern Ussuriland (Bikin-Khor rivers watershed)
at the boundary of XX-XXI centuries (1990-2001).
K . E . M I K H A I L O V , E . A . K O B L I K
- 1488-1498 Modern state of the black vulture *Aegypius monachus*
in Crimea B . A . A P P A K
- 1498-1501 Decrease in the number of nesting house martins
Delichon urbica in the Odessa Oblast.
O . A . B O N D A R , A . I . K O R Z Y U K O V ,
E . A . I I ' N I T S K Y
- 1501-1503 To northern boundary of the range of the lapwing
Vanellus vanellus in the Republic of Komi.
K . K . D E M E T R I A D E S
- 1503 The two-barred crossbill *Loxia leucoptera* near Omsk.
I . A . D O L G U S H I N , A . S . M A R K O V S K Y
- 1504-1505 To breeding biology of the Siberian capercaillie
Tetrao parvirostris kamtschaticus in Kamchatka.
M . I . L O B K O - L O B A N O V S K Y , A . F . Z H I L I N
- 1505 New records of the glossy ibis *Plegadis falcinellus* on
Shokal lakes (South Kazakhstan). V . V . L O P A T I N ,
V . V . G A B R I E L , R . R . S I B G A T U L L I N ,
M . E . B U K E T O V
-

Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы)

К.Е.Михайлов, Е.А.Коблик

Константин Евгеньевич Михайлов. Палеонтологический институт РАН,

Профсоюзная ул. 123, Москва. E-mail: mikhailov@paleo.ru

Евгений Александрович Коблик. Научно-исследовательский Зоологический музей МГУ,

ул. Большая Никитская, д. 6, Москва. E-mail: koblik@zmmu.msu.ru

Поступила в редакцию 12 марта 2013

Статья основана на материалах, собранных в бассейнах рек Бикин (север Приморского края) и Хор (юг Хабаровского края) в ходе полевых исследований, поддержанных Академией наук РАН (1992-1993 годы), Национальным географическим обществом США (1995-1997 и 2000) и Союзом охраны птиц России (1998 год). Целью этого долговременного проекта было выяснение состава авифауны региона (условно названного «Северное Приморье») в целом и состава её отдельных регионально-ландшафтных орнитокомплексов, а также детальное выяснение рисунка распределения видов в сложном по рельефу регионе со слабо изменёнными (не фрагментированными) массивами первичных лесов и сложным взаимопроникновением восточносибирских («охотских») и восточноазиатских («маньчжурских») лесных флористических комплексов, которые все вместе образуют своеобразный ландшафтный феномен, известный в литературе под названием «уссурийская тайга».

Ландшафтные особенности региона

Широко известный географический феномен Уссурийского края состоит в том, что к югу от Амура облик ландшафтов более меняется в направлении с запада на восток, чем с юга на север. Схематично это изменение можно описать как переход от равнинной лесостепи долины Уссури к сопковому ландшафту (до 400-500 м над уровнем моря) из дубово-широколиственных и смешанных кедрово-широколиственных лесов и далее к горному ландшафту (до 1000-1200 м н.у.м.) с кедрово-еловой и (в основном) елово-пихтовой тайгой в области осевого хребта Сихотэ-Алиня. В то же время высокие, тянущиеся в широтном направлении отроги Центрального Сихотэ-Алиня, разделяющие бассейны крупных притоков Уссури, усложняют эту схематичную картину, создавая сложное взаимопроникновение маньчжурских и охотских вариантов темнохвойных лесов. В каждом из бассейнов крупных прито-

ков Уссури горная елово-пихтовая тайга обступает массивы сопковых кедров в виде подковы – широким фронтом вдоль осевого хребта Сихотэ-Алиня (спускаясь здесь нередко до уровня долин Бикина и Хора) и более узким фронтом, располагаясь всегда «выше» – вдоль широтных водораздельных отрогов Сихотэ-Алиня. Принципиально важно, что вдоль всех крупных правых притоков Уссури: Хора, Бикина и Большой Уссурки (Имана), – и почти до самого осевого хребта тянутся, рассекая таёжный ландшафт, галереи широколиственных (преимущественно ясенево-ильмовых) лесов маньчжурского типа. В прирусловых (не горных) частях верховьев Бикина и Хора большие площади занимают вторичные зрелые берёзовые и лиственничные леса, возникшие на местах обширных пожаров конца XIX – начала XX века. В бассейне верхнего Бикина эти светлые леса занимают территорию радиусом 15-20 км вокруг посёлка Охотничий, в верховьях Хора они гораздо обширнее. На вершинах высоких хребтов (Хорско-Бикинский водораздел, массив горы Ко) хорошо представлены природные сообщества подгольцового (каменноберезняки, кедровый стланик) и гольцового (каменные осыпи, горная тундра) поясов. На островных хребтах долины Уссури (хребет Стрельникова) с максимальными высотами 900-1000 м над уровнем моря есть только «пятна»-фрагменты подгольцового пояса.

Под «нижним Бикином» далее условно понимается территория бассейна реки от устья до окрестностей посёлка Верхний Перевал, под «средним» – до посёлка Охотничий и под «верхним» – от Охотничьего до истоков (на Хоре – выше посёлка Сукпай).

Схема бассейна реки Бикин (совпадает с границами Пожарского района Приморского края).

Прямоугольниками очерчены места длительных полевых работ в районах базовых стационаров.

Треугольниками обозначены кратковременные лагеря вдоль русла Бикина и многодневные (5-15 дней) маршруты от русла Бикина к водоразделам.

Картирование распределения птиц в бассейне реки Бикин проводилось путём его интенсивного маршрутного обследования в период с 1992 по 2001 год; в 1999 году также обследован изолированный хребет Стрельникова (Самурский), а в 2000 году проведена экспедиция по реке Хор и его правым притокам (Катэн, Чукэн) с посещением изолированного массива горы Ко. В сборах материала, кроме авторов статьи, в разные годы принимали участие Ю.Б.Шибнев, Н.Н.Балацкий, В.В.Конторщиков, А.А.Мосалов, С.В.Волков, А.В.Макаров, А.В.Цветков. Всем им мы приносим нашу глубокую благодарность. Маршрутами были охвачены многие районы бассейна Бикина в его нижнем, среднем и верхнем течении, Хорско-Бикинский водораздел и осевой хребет Сихотэ-Алиня (см. рисунок), включая все ландшафты и высотные пояса, типовые лесные биотопы и интразональные включения. Многодневные маршруты (на 20-50 км, с ночёвками в разных точках) пересекали бассейн реки (в его разных частях) от русла до водоразделов. Удалённые гористые водоразделы обследовались стационарно после заброски вертолётom. Локальное разнообразие видов выявлялось в каждой точке на радиальных маршрутах и полной записью вечерней (20-24 ч.) и утренней (4-10 ч.) вокализации птиц, во многих точках применялся отлов птиц паутинными сетями. Обилие видов дополнительно оценивалось с помощью точечных учётов на утренних радиальных маршрутах. Подчеркнём, что нас интересовали не точные усреднённые расчёты плотности населения вида (число особей на площадь), а лишь общие «градации», или уровни обилия (многочисленный, обычный, немногочисленный и редкий), поскольку в фокусе исследований были не биотопы (как сообщества с некой структурой населения), а виды птиц с их различными предпочтениями (на уровне ландшафта, биотопа, микровыдела) и, в конечном счёте, с различной картиной освоения территории региона и, в частности, освоения сплошных лесных массивов, покрывающих разные высотные пояса. Поэтому отдавалось предпочтение точечным (фокальным) учётам, позволяющим через привязку к описываемой точке оценить связь вида с микростацией.

Распределение птиц

Состав гнездовой авифауны Северного Приморья на видовом и подвидовом уровне (всего 188-190 видов) приведён нами ранее в виде аннотированного списка видов птиц бассейна реки Бикин (Михайлов и др. 1998). Регионально-ландшафтные орнитокомплексы Северного Приморья также рассматривались в других статьях (Коблик, Михайлов 1994; Коблик и др. 1997; Михайлов 1997; Михайлов и др. 1997). Здесь мы даём подробную таблицу распределения видов птиц вдоль основного вектора изменений в ландшафтах региона: с запада, от долины Уссури, на восток, к осевому хребту Сихотэ-Алиня (переход от равнинной лесостепи через леса на сопках к горной водораздельной тайге и гольцам) с учётом прорезающей массивы тайги сети крупных рек и связанных с ними пойменных «галерейных» лесов. Для всех видов таблицы даётся привязка к предпочитаемым биотопам. В таблице приводятся только те виды, которые исходно связаны с лесами, либо далеко проникают вглубь таёжно-лесной области по интразональным нелесным биотопам-включениям – болотам, гарям, лесосекам, посёл-

кам (в бассейне Бикина – примерно восточнее линии река Улитка – река Силаншань, см. рисунок). Эти виды даются в таблице отдельно по трём группам: «Лесные виды», «Нелесные виды», «Околоводные виды». Такое деление весьма условно и отражает не столько экологию и биологию видов как таковых, сколько характер их проникновения в таёжно-лесную область Северного Приморья. Именно поэтому «надкронники-воздухореи» – чеглок *Falco subbuteo*, большой козодой *Caprimulgus indicus*, колючехвостый стриж *Hirundapus caudacutus*, восточный ширококорот *Eurystomus orientalis*; птицы, обычно тяготеющие к опушкам, редколесьям, или антропогенным ландшафтам – пятнистый конек *Anthus hodgsoni*, серый *Sturnus cineraceus* и малый *Sturnia sturnina* скворцы, сибирская завирушка *Prunella montanella*, толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi*, восточная синица *Parus minor*, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*, урагус *Uragus sibiricus*, малый черноголовый дубонос *Eophona migratoria*, красноухая овсянка *Emberiza cioides*; или такие «универсалы», как ворон *Corvus corax*, отнесены к «условно» лесным видам. С другой стороны, ушастая сова *Asio otus*, гнездящаяся в Северном Приморье только в гнёздах вида-синантропа – сороки *Pica pica* (подвид *jankowskii*), или каменный глухарь *Tetrao parvirostris*, встречающийся исключительно по окраинам марей и избегающий сомкнутых лесов, попали в категорию «нелесных видов». Среди «околоводных видов» оказались чёрный коршун *Milvus migrans* и белая трясогузка *Motacilla alba*, демонстрирующие в регионе чёткую привязанность к берегам рек.

Прочие виды птиц, связанные исключительно с полосой равнинной лесостепи, занимающей всю широкую долину Уссури и обширные марьи низовий Бикина и Хора, в статье не рассматриваются. Это в основном виды водно-болотного и лугового приуссурийского комплексов, а также виды долинных агроландшафтов.

Из птиц, хоть сколько-нибудь связанных с островными лесками лесостепи, совсем не проникают за обозначенную выше линию и не рассматриваются в этой статье: дальневосточный аист *Ciconia boyciana*, амурский кобчик *Falco amurensis*, клинохвостый сорокопуд *Lanius sphenocercus*, райская мухоловка *Terpsiphone paradisi* и князёк *Parus cyanus*. Исключены из таблицы и крайне редкие для региона виды, о пребывании которых в 1990-2000 годах у нас нет достоверных сведений: беркут *Aquila chrysaetos*, филин *Bubo bubo*, воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*, белокрылый клёст *Loxia leucoptera*. Не приведены данные по птицам, встреченным на кочёвках и миграциях. Таковы некоторые утки, кулики, дневные хищные птицы, жёлтые трясогузки комплекса *Motacilla flava*, амурский свиристель *Bombycilla japonica*, бурый дрозд *Turdus eunomus*, серый снегирь *Pyrrhula cineracea* и др. Отдельно (два первых столбца таблицы) приводится состав фауны

Распределение видов птиц (по ландшафтам и биотопам) в таёжно-лесной области бассейнов Бикина и Хора
с запада на восток, от долины Уссури к осевому хребту Сихотэ-Алиня

Обозначения обилия и статуса видов: А - многочисленный; С - обычный; ur - малочисленный-редкий; r - редкий-очень редкий;

* - занимает интразональные станции в выделенных биотопах; ** - бродячий (не гнездится).

Номенклатура по «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др. 2006)

Виды птиц	Районы с запада на восток														
	Хребет Стрельникова (Самурский)		Низовья Бикина и Хора. Лесостепная зона и сопковые дубняки				Среднее течение Бикина и Хора. Зона «уссурийской» тайги				Верховья Бикина и Хора. Зона «охотской» тайги				Сихотэ-Алинь. Верхняя граница ельников, подгольцовые, гольцы
ЛЕСНЫЕ ВИДЫ	4	7	1	2	3	4	3	4	5	3	6	5	7	12	
<i>Pernis ptilorhynchus</i>			ur	ur	C		C				ur				
<i>Accipiter gentilis</i>						r		r	r		r	r			
<i>Accipiter nisus</i>						r	r	r	ur	ur	ur	ur			
<i>Accipiter gularis</i>	?				C	ur	C	ur		C	?	?			
<i>Butastur indicus</i>				r	C		ur								
<i>Falco subbuteo</i>	r		C		ur		ur	ur		ur	?				
<i>Falcapennis falcipennis</i>												C			
<i>Tetrastes bonasia</i>	C	ur	ur	C	C	C	C	C	ur	C	C	ur	r		
<i>Scolopax rusticola</i>	?	?	?	ur	ur	C	ur	C	r	ur	C	?			
<i>Streptopelia orientalis</i>			C	ur	C	ur	C	ur	C	ur	ur				
<i>Hierococcyx (fugax) hyperythrus</i>	r					r		C	C		ur	ur	r		
<i>Cuculus canorus</i>		r	A	ur			r			r	C				
<i>Cuculus (saturatus) optatus</i>					r	C	ur	C	C	ur	C	ur	r		
<i>Otus sunia</i>	ur		r	ur	C	C	C	C	ur	ur	r	r			
<i>Otus bakkamoena</i>				ur	ur	?	r								
<i>Aegolius funereus</i>					r	r	C	?	?			r	r		
<i>Ninox scutulata</i>				r	ur	ur	C	ur		r					
<i>Strix uralensis</i>	r?		C	ur	C	C	C	C	ur	C	ur	ur			
<i>Strix nebulosa</i>			ur			r		r	r		r	?			
<i>Caprimulgus indicus</i>			r	ur	r	r									
<i>Hirundapus caudacutus</i>			C	C	C	C	ur	C	ur	C					
<i>Eurystomus orientalis</i>	ur			ur	C		C			r					

Виды птиц	Районы с запада на восток				
	Хребет Стрельникова (Самурский)	Низовья Бикина и Хора. Лесостепная зона и сопковые дубняки	Среднее течение Бикина и Хора. Зона «уусурийской» тайги	Верховья Бикина и Хора. Зона «охотской» тайги	Сихотэ-Алинь. Верхняя граница ельников, подгольцовые, голыцы
<i>Jynx torquilla</i>		C	ur	r	
<i>Picus canus</i>	r	C	C	r	ur
<i>Dryocopus martius</i>	ur	r		C	C
<i>Dendrocopos major</i>	ur	C	C	r	?
<i>Dendrocopos leucotos</i>	ur	C	C	ur	C
<i>Dendrocopos minor</i>		ur	C	C	
<i>Dendrocopos canicapillus</i>		ur			
<i>Picoides tridactylus</i>					
<i>Anthus hodgsoni</i>	ur	ur	r	r*	r
<i>Dendronanthus indicus</i>		ur		A	A
<i>Oriolus chinensis</i>		C	ur	r*	
<i>Sturnia sturnina</i>		r	r*		
<i>Sturnus cineraceus</i>		A	ur*		
<i>Perisoreus infaustus</i>					
<i>Garrulus glandarius</i>	ur	r	C	r	ur
<i>Cyanopica cyanus</i>		C	C	ur	
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	r			C	C
<i>Corvus macrorhynchos</i>	r	r	C	ur	ur
<i>Corvus corax</i>				r	r
<i>Pericrocotus divaricatus</i>		C	C	ur	
<i>Troglodytes troglodytes</i>	ur			C	C
<i>Prunella montanella</i>					C
<i>Urosphena squameiceps</i>		C	C	ur	
<i>Tribura (thoracica) davidi</i>				r	
<i>Locustella lanceolata</i>		ur		C	
<i>Phylloscopus borealis</i>	r*		r		C
<i>Phylloscopus trochiloides</i>	ur		r	ur	C

Продолжение таблицы

Виды птиц	Районы с запада на восток					
	Хребет Стрельникова (Самурский)	Низовья Бикина и Хора. Лесостепная зона и сопковые дубяки	Среднее течение Бикина и Хора. Зона «уссурийской» тайги	Верховья Бикина и Хора. Зона «охотской» тайги	Сихотэ-Алинь. Верхняя граница ельников, подгольцовые, голыцы	
<i>Phylloscopus tenellipes</i>	C	ur	ur	C	ur	ur
<i>Phylloscopus coronatus</i>		C	A	C	ur	
<i>Phylloscopus inornatus</i>				r		
<i>Phylloscopus proregulus</i>	C	ur	ur	A	C	A
<i>Phylloscopus schwarzi</i>	A	r	r*	r*	C	C
<i>Regulus regulus</i>	ur	ur	r	r	C	C
<i>Ficedula zanthopygia</i>		ur	C	ur		
<i>Ficedula mugimaki</i>			ur	C	C	ur
<i>Ficedula (parva) albicilla</i>			r**		r**	
<i>Cyanoptila cyanomelana</i>	C	C	C	r	C	
<i>Muscicapa sibirica</i>		C	C	C	C	ur
<i>Muscicapa griseisticta</i>				ur		
<i>Muscicapa dauurica</i>	ur	C	C	r	ur	
<i>Petrophila gularis</i>	ur	r	ur	ur	ur	
<i>Luscinia cyane</i>	A	C	A	C	A	C
<i>Luscinia sibilans</i>		ur	ur	C	r	r
<i>Tarsiger cyanurus</i>				r	C	A
<i>Turdus pallidus</i>	C	r	ur	C	ur	ur
<i>Turdus obscurus</i>					C	r?
<i>Turdus hortulorum</i>		C	C	r	r	
<i>Zoothera sibirica</i>			r	ur	ur	r
<i>Zoothera (dauma) varia</i>			r	ur	ur	
<i>Aegithalos caudatus</i>		r	ur	r		
<i>Parus palustris</i>		C	C	ur	ur	
<i>Parus montanus</i>	ur	r	C	C	C	r
<i>Parus ater</i>	C	ur	C	C	C	ur**
<i>Parus minor</i>		C	r*	r*		
<i>Sitta europaea</i>	ur	ur	A	ur	r	r
<i>Certhia familiaris</i>	ur	r	ur	r	r	
<i>Zosterops erythropleura</i>		A	C	C	C	

Виды птиц	Районы с запада на восток					
	Хребет Стрельникова (Самурский)	Низовья Бикина и Хора. Лесостепная зона и сопковые дубняки	Среднее течение Бикина и Хора. Зона «уссурийской» тайги	Верховья Бикина и Хора. Зона «охотской» тайги	Сихотэ-Алинь. Верхняя граница ельников, подгольцовые, голыцы	
<i>Fringilla montifringilla</i>	r			r	r	
<i>Spinus spinus</i>	r			C	ur	
<i>Carpodacus erythrinus</i>		?	ur*	C*		
<i>Uragus sibiricus</i>		C	ur	ur		
<i>Loxia curvirostra</i>					ur	
<i>Pyrrhula griseiventris</i>			r		ur	
<i>Eophona migratoria</i>			C		C	
<i>Eophona personata</i>	C	ur	C	r		
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	r	ur	ur	ur		
<i>Emberiza cioides</i>		r				
<i>Cristembeiza [Emberiza] elegans</i>	C	C	ur	ur		
<i>Ocyris [Emberiza] tristrami</i>	C	C	C	C	ur	r
<i>Ocyris [Emberiza] spodocephalus</i>		A	A	C		
<i>Ocyris [Emberiza] rutilus</i>	7	9	10	11	13	12
НЕЛЕСНЫЕ ВИДЫ						
<i>Circus melanoleucos</i>		ur	r			
<i>Buteo buteo</i>			ur	r		r
<i>Tetrao parvirostris</i>						
<i>Grus monacha</i>		C	C	r	C	ur
<i>Porzana paykullii</i>		r				
<i>Gallinago megala</i>		C	r			
<i>Numerius madagascariensis</i>		C				
<i>Limosa limosa</i>		r				
<i>Cuculus micropterus</i>		ur				
<i>Asio otus</i>			?			
<i>Asio flammeus</i>		C	ur			
<i>Hirundo rustica</i>		C	C		ur	
<i>Cecropis [Hirundo] daurica</i>		C	C		C	

Продолжение таблицы

Виды птиц	Районы с запада на восток				
	Хребет Стрельникова (Самурский)	Низовья Бикина и Хора. Лесостепная зона и сопковые дубняки	Среднее течение Бикина и Хора. Зона «уссурйской» тайги	Верховья Бикина и Хора. Зона «охотской» тайги	Сихотэ-Алинь. Верхняя граница ельников, подгольцовые, голыцы
<i>Anthus rubescens</i>		ur	ur	г	ur
<i>Lanius cristatus</i>		C			
<i>Pica pica</i>			C		
<i>Corvus (corone) orientalis</i>			ur	?	
<i>Prunella collaris</i>					ur
<i>Locustella fasciolata</i>	C		г	ur	
<i>Acrocephalus bistrigiceps</i>	A	г	г	ur	ur
<i>Phragmaticola aedon</i>	C	C		ur	
<i>Phylloscopus fuscatus</i>	C	C			
<i>Saxicola torquata</i>	A	A	A	C	г
<i>Phoenicurus aureoreus</i>		C		C	C
<i>Luscinia calliope</i>	г		ur	C	A
<i>Passer domesticus</i>		г			
<i>Passer montanus</i>		A	A		ur
<i>Chloris sinica</i>	ur	ur*			
<i>Emberiza fucata</i>	A	C	ur	г	г
<i>Schoeniclus [Emberiza] pallasii</i>		г			г**
<i>Ocyris [Emberiza] aureolus</i>	C	C	ur	ur	C
ОКОПОВЫЕ ВИДЫ					
<i>Phalacrocorax carbo</i>	8	8'	8	8	10
<i>Ixobrychus eurythmus</i>	C	C**		г	
<i>Butorides striatus</i>	г	г			
<i>Ardea cinerea</i>	C	C**	ur	C**	
<i>Ciconia nigra</i>	г		г	г	
<i>Anas platyrhynchos</i>	A	C	г	C	
<i>Anas falcata</i>	C	ur			
<i>Anas crecca</i>	ur	г	г	ur	ur
<i>Aix galericulata</i>	C	C			
<i>Histrionicus histrionicus</i>				ur	

Виды птиц	Районы с запада на восток			
	Хребет Стрельникова (Самурский)	Низовья Бикина и Хора. Лесостепная зона и сопковые дубяки	Среднее течение Бикина и Хора. Зона «уссурийской» тайги	Верховья Бикина и Хора. Зона «охотской» тайги
<i>Bucconia clangula</i>				Сихотэ-Алинь. Верхняя граница ельников, подгольцовые, голыцы
<i>Mergus squamatus</i>			С	уг
<i>Mergus mercans</i>			уг	С
<i>Pandion haliaetus</i>		г	уг	С
<i>Milvus migrans</i>		г	г	уг
<i>Haliaeetus albicilla</i>		г	г	г
<i>Charadrius dubius</i>		С	уг	г
<i>Charadrius placidus</i>			уг	
<i>Tringa ochropus</i>	уг?		уг	
<i>Actitis hypoleucos</i>	С		уг**	уг**
<i>Larus ridibundus</i>	уг**		С	С
<i>Ketupa blakistoni</i>			уг**	г
<i>Alcedo atthis</i>	С		г	уг
<i>Motacilla cinerea</i>	С	уг	С	С
<i>Motacilla alba</i>	уг		уг	уг
<i>Cinclus pallasi</i>			уг	С

Указатель к биотопам: **Лесные биотопы:** 1 – островные лески (рёлки) из дуба, берёзы, осины, лиственницы в зоне влажной лесостепи (низовья Бикина и Хора); 2 – «маньчжурские» дубовые лески на сопках; 3 – галерейный широколиственный лес вдоль Бикина и Хора (ясень, ильм, тополь и др.); 4-5 – леса таёжного типа: 4 – «маньчжурские кедровые» – смешанные леса из кедров, клёнов и берёзы желтой с ильмом, бархатом, салью, пихтой и др., в том числе горные, до 500-700 м н.у.м.; 5 – «охотские» (горные леса из ели аянской и пихты белокорой); 6 – вторичные лесные массивы из белой берёзы и лиственницы даурской (на местах пожаров конца XIX – начала XX века); 7 – Верхняя граница леса: словесные редколесья и рощи каменной берёзы (600-1000 м н.у.м.). **Нелесные биотопы:** 8 – Большие лесные реки (русла, рукава, протоки): Бикин, Хор и их основные притоки; 9 – сырые луга с кустарником в речных долинах; 10 – мари (сфагновые болота с лиственницей и кустарником); 11 – вторичные «пятна» (вырубки, гари и т.д.); 12 – субальпийский и альпийский пояса: заросли кедрового стланика, голыцы и горная тундра; 13 – населённые пункты.

птиц в горно-лесном и подгольцовом поясах хребта Стрельникова (он же Самурский хребет) – горного изолята, расположенного в долине Усури на широте Бикина.

Л и т е р а т у р а

- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 1994. О птицах верхних поясов гор Хорско-Бикинского водораздела (Средний Сихотэ-Алинь) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **99**, 6: 47-54.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б. 1997. О птицах речных долин восточного склона Центрального Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **6** (21): 10-14.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Михайлов К.Е. 1997. Закономерности высотно-биотопического распределения птиц в высокогорье Центрального Сихотэ-Алиня // *Бюл. МОИП, отд. биол.* **102**, 6: 20-27.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Шибнев Ю.Б. 1997. К авифауне горных ландшафтов Центрального Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **6** (8): 3-7.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.

Pattern of bird distribution in the taiga-forest area of the northern Ussuriland (Bikin-Khor rivers watershed) at the boundary of XX-XXI centuries (1990-2001)

К.Е. Mikhailov, Е.А. Koblik

Recent paper is based on the data collected in the Bikin-Khor rivers watershed (the Central Sikhote-Alin' Mountainous Region: extreme South-East Siberia = Ussuriland) during the field projects supported by Russian Academy of Sciences (1992-1993), National Geographic Society (1995-1997, 2000) and Russian Bird Union (1998). The goal of this long-term project was to get detailed knowledge about the region bird fauna and the patterns of species distribution at complex relief-landscape-habitat scale.

This strongly forested region is characterized by very complicate habitat pattern with the transition (from west to east) from wet forest-steppe and insular oak hills in the flat Ussuri River valley over Ussurian taiga (complex mixed broad-leaved and Korean pine forests) in hilly and lower elevated mountainous area up to the East-Siberian taiga (dark coniferous forests of Yeddo Spruce and White-bark Fir together with secondary light birch-larch woods) in elevated mountainous country of the Sikhote-Alin. The secondary latitude mountainous ridges which separate the Khor and Bikin river basins make the entire landscape-habitat pattern twice more complicated and what is important, the galleries of riparian broad-leaved forest along the very course of the Bikin and the Khor rivers cut through the mixed and coniferous taiga forests.

The check-list of birds of the region has been given in the previous articles (see the references list). In this paper we give a table which show the patterns of species distribution at relief-landscape-habitat scale and their habitat preferences. The non-forested species of the region which are partial only to mostly deforested flatlands of the Ussuri River valley is omitted from the Table. In the focus of the research are the bird species which inhabit Ussurian (Manchurian) and East Siberian old-growth and secondary forests as well as non-forested species with intrazonal distribution within the taiga area. The species of Alpine-Subalpine belts of Sikhote-Alin are also included.

Современное состояние популяции чёрного грифа *Aegypius monachus* в Крыму

Б.А.Аппак

*Второе издание. Первая публикация в 1992**

Внесённый в Красные книги России и Украины чёрный гриф *Aegypius monachus* относится к группе хищных птиц, существование которых в современных условиях без вмешательства человека невозможно. Необходимо осуществление специальных программ по их охране (Галушин 1982), в основе которых должны лежать точные сведения об особенностях экологии этих птиц, их численности и причинах, влияющих на её сокращение. Таких сведений в отечественной литературе, к сожалению, недостаточно. После организации Крымского заповедника чёрный гриф был объектом изучения нескольких исследователей, первым из которых был М.П.Розанов (1931). Под его наблюдением с 1917 года находились два гнезда на юго-восточных склонах горы Чёрной. Автор описывает гнёзда, поведение взрослых птиц у гнезда, указывает примерные сроки откладки яиц. Научный сотрудник Крымского заповедника М.П.Акимов (1940) продолжил эту работу, в течение двух лет наблюдая за колонией грифов на хребте Синабдаг. М.П.Акимов приводит более подробные данные о высоте расположения гнёзд над землёй и над уровнем моря, размерах гнёзд, сроках откладки яиц, вылупления и развития птенцов. Особая ценность работы, на наш взгляд, в том, что в ней содержатся сведения о численности и успехе размножения колонии. Ю.В.Костин (1983) пишет о гнездовании на всей территории заповедно-охотничьего хозяйства 5-8 пар чёрных грифов, приводит размеры 9 гнёзд и 10 яиц. Общее число грифов в Крыму Ю.В.Костин оценивает в 60 особей.

Автор настоящей работы, изучая грифа с 1987 по 1990 год, имел возможность оценить современную численность грифов в Крыму в сравнении с 1940 годом и её изменения, происшедшие за последнее десятилетие, выяснить причины, влияющие на сокращение численности популяции. Цель настоящей работы – заложить основу для последующего мониторинга вида в Крыму.

Материал и методика

Работа проводилась, в основном, в Крымском заповедно-охотничьем хозяйстве; кроме этого, были выезды в Ялтинский горно-лесной заповедник, Алуштинское и

* Аппак Б.А. 1992. Современное состояние популяции чёрного грифа в Крыму // *Охрана и изучение редких и исчезающих видов животных в заповедниках*. М.: 77-87.

Судакское лесничество. Изучение численности грифов проводилось по методике, разработанной В.И.Осмоловской и А.Н.Формозовым ((1952), с учётом особенностей учёта хищных птиц в горах (Абдуладзе 1989). Основной принцип такой работы заключается в проведении продолжительных визуальных наблюдений с постоянных пунктов с хорошим обзором. Всего было проведено 920 ч наблюдений за грифами, из них 126 ч в период насиживания и 921 ч в период выкармливания птенцов. Гнёзда грифов автор разыскивал, осматривая в бинокль места возможного гнездования. С большого расстояния гнездо выглядит светлым пятном на вершине сосны с тёмной точкой в середине, если на гнезде сидит птица, Все гнёзда нумеровались. Наблюдения за гнездящимися птицами велись в Крымском заповедно-охотничьем хозяйстве, в основном на контрольном гнезде на склоне горы Чёрной, в течение 3-5 сут подряд. Для изучения питания грифов производился сбор погадок на контрольном гнезде и на земле под другими гнёздами. Всего под наблюдением в 1987 году находилось 3 гнезда, в 1989 – 5 и в 1990 – 6 гнёзд.

В определении состава погадок нам помогал заведующий природоохранным отделом хозяйства Э.А.Савин, за что автор выражает ему глубокую благодарность. Всего было разобрано 22 погадки. Процентное содержание кормов определялось по числу встреч шерсти или перьев того или иного вида жертвы. В период исследования проводились учёты грифов на водопое, приваде из мясных отходов и падали. Приваду из мясных отходов мы накрывали шкурой кабана для того, чтобы мясо не склёвывали вороны. Грифы могли достать мясо, приподняв шкуру. Кроме этого, автором регистрировались все случаи больших скоплений грифов в других ситуациях. Проводился опрос работников заповедно-охотничьего хозяйства, птицеферм, кроликоферм и свалок в городах Алуште и Симферополе.

Результаты и обсуждение

Чёрный гриф – оседлая птица Крыма, совершающая кормовые миграции по полуострову. Численность грифов в местах гнездования на территории заповедно-охотничьего хозяйства зимой значительно сокращается. В основном, это одиночные птицы или небольшие группы. К размножению приступает 24-48% популяции грифов. Гнездятся только на территории Крымского заповедно-охотничьего хозяйства. Эти данные подтверждаются Ю.В.Костиным (1983) и М.М.Бескаравайным (1990).

В местах гнездования грифы появляются в январе (Костин 1983), по нашим данным – в конце февраля. В это время они парами кружатся вблизи гнёзд, слетаясь ненадолго в одну стаю, изредка садясь на землю на открытых участках склонов горы Чёрной. Токовых полётов грифов мы не наблюдали,, только иногда пары птиц летают синхронным полётом близко друг от друга и однажды, в первой декаде апреля, одна из птиц после такого полёта имитировала нападение на партнёра снизу, перевернувшись в воздухе кверху ногами, издавая при этом своеобразный клёкот. Всего было три таких «нападения». Спаривание на гнезде наблюдал Киселёв 7 марта 1930 (по: Акимов 1940). Мы наблюдали спаривание в условиях неволи 16 февраля, 17 марта 1989 и 16 марта 1990. Продолжительность спаривания – 15-20 с.

Гнёзда грифов в Крыму устроены в основном на соснах. Ю.В.Костин (1983) указывает на гнездование грифов на буках в чистом буковом лесу, однако мы таких гнёзд не находили. Большинство известных нам гнёзд устроены на соснах, только одно – на можжевельнике вонючем *Juniperus foetidissima*.

Большая часть сохранившихся ныне гнёзд расположены на соснах, растущих на склонах южной и юго-восточной экспозиции. Это связано, на наш взгляд, не с необходимостью использования грифами термических потоков воздуха, ранее всего возникающих утром на прогреваемых склонах (Костин 1983), а с тем, что южные склоны более крутые и менее доступны, чем северные. Здесь на гнездящихся грифов меньше воздействует фактор беспокойства: неорганизованный туризм, лесохозяйственные работы. В пользу этого предположения говорит и то, что грифы, подлетая к гнезду или улетаю от него, пользуются активным машущим полётом с планированием и никогда не набирают высоту парением у гнезда. Кроме этого, существуют гнёзда, расположенные на склонах северной экспозиции хребта Конёк, в верховьях реки Янису, а также исчезнувшие ныне гнёзда в районе Царских ворот, Большой поляны и на северных склонах горы Чёрной (Киселёв – цит. по: Костин 1983).

Высота гнёзд над уровнем моря от 650 до 1300 м. Средние размеры гнёзд ($n = 9$), см: диаметр гнезда 130-200, диаметр лотка 40-70, высота гнезда 50-100, глубина лотка 15-35 (Костин 1983). Размеры гнезда на можжевельнике, см: диаметр гнезда 108, диаметр лотка 54, высота гнезда 24. Высота расположения над землёй – 3.75 м. Предположение М.П.Акимова (1940), что старые гнёзда чёрных грифов крупнее новых, в Крыму не подтвердились. Размеры гнезда, которому не менее 53 лет, не отличаются от средних размеров, приведённых Ю.В.Костиным. Строительный материал гнезда постоянно меняется: нижняя часть гнезда гниёт и осыпается, верхняя часть ежегодно достраивается. Под старыми гнёздами накапливаются большие кучи гниющего строительного материала.

Ремонт гнёзд заканчивается к началу марта, причём часть отремонтированных гнёзд затем не занимается. Таким образом, пара грифов сохраняет для себя несколько гнёзд. Даже в 1988 году, когда грифы не гнездились, часть гнёзд была отремонтирована. Если гнездо заброшено, то в течение 2-3 лет оно полностью разрушается. Строительство нового гнезда наблюдал М.П.Акимов (1940). Грифы укладывали строительной материал на соседнюю с гнездом сосну, Во время наших наблюдений одна пара грифов также укладывала ветки на соседнюю сосну, однако гнездо так и не было достроено. Минимальная высота жилых гнёзд над землёй в период исследований составила 10 м. Гнездовая подстилка состоит в основном из вырванных с корнями пучков

травы. Шерсть копытных и перья в подстилке, описанные Ю.В.Костиным (1983), нам представляются растоптанными грифами погадками.

В кладке одно яйцо, которое откладывается в начале-середине марта. В гнёздах, расположенных в верховьях реки Улу-Узень, откладка яиц происходит на 10-15 дней позже, чем в других местах. Вероятно, это связано с более поздним сходом снежного покрова и с частыми туманами, попадающими в ущелье с Южного берега Крыма. В насиживании принимают участие обе птицы (Акимов 1940). Нами было проведено 126 ч наблюдений за насиживающими грифами, однако смены птиц на гнезде мы не наблюдали. Один раз в сутки, в утренние или вечерние часы, к насиживающим птицам подлетали их партнёры, садились на гнездо на несколько минут и улетали. Замены птиц не было. Один раз мы наблюдали, как насиживающая птица бросилась к подлетающей, явно выпрашивая корм, однако кормления или отрывания корма на гнезде не было. Плотность насиживания во время наблюдений составила 100%. Насиживает птица, поворачиваясь спиной к солнцу, в течение светового дня 9-12 раз поднимается с яйца, разминается, переворачивает яйцо, подкатывая его под себя. Птица как бы «катает» яйцо по гнезду, насиживая в разных частях лотка. Во время насиживания мы наблюдали, как партнёр насиживающей птицы принёс в клюве пучок подстилки. Насиживание длится 55 сут (Киселёв, цит. по: Костин 1983).

Вылупление птенцов происходит в конце апреля – мая (Костин 1983). В 1989 году вылупление птенцов началось 15 мая, в 1990 – 4 мая. Выкармливание птенцов мы наблюдали в течение 468 ч на контрольном гнезде, кроме этого, проводились периодические наблюдения за другими гнёздами. В обогревании птенца принимают участие оба родителя, однако большую часть времени обогревает самка. Обогревание птенца в ночное время длится в течение 30-40 дней, причём в 88.9% случаев обогревает самка, а в 11.1% – самец. Если птицу в вечернее время спугнуть с гнезда, то она на ночёвку в гнездо не возвращается. Мы наблюдали, как вспугнутая с гнезда самка не возвратилась обогревать птенца двухнедельного возраста до утра. В дневное время обогревает птенца только самка. (Отличить самца от самки в полевых условиях можно по более светлой окраске головы, голова молодой птицы – чёрная). После того, как родители перестают обогревать птенца, он постоянно находится в их поле зрения. В том случае, если к гнезду подлетают или садятся на него вóроны *Corvus corax*, одна из взрослых птиц опускается на гнездо и прогоняет воронов ударами крыльев. Воронов привлекают остатки корма, попыток нападения на птенца вороны не делали, поведение их на гнезде грифов очень осторожно. Подросший птенец прогоняет воронов с гнезда сам. В случае непогоды – сильного дождя, града – взрослая птица прилетает на

гнездо и укрывает птенца. Во время сильных ливней её голова, крылья и хвост опущены таким образом, что вода стекает с намокшего оперения. В возрасте полутора месяцев взрослые грифы не укрывают птенца даже во время сильного дождя с градом. В первое время после вылупления птенца взрослая птица сидит на гнезде так, чтобы птенец постоянно находился в тени. Выросший птенец во время кормления также старается попасть в тень от взрослой птицы. Смену родителей на гнезде, сопровождающуюся ритуальными движениями, потрагиванием друг друга клювом, мы наблюдали только один раз. Обычно птицы улетали с гнезда задолго до прилёта партнёра. В начале выкармливания самец прилетал на гнездо после отлёта самки и находился там, не обогревая птенца, 1,5-3 ч.

В выкармливании птенцов принимают участие оба родителя. На контрольном гнезде на самку приходилось 58,8% кормлений, на самца – 41,2%. В первые 1,5 месяца птицы кормят птенца от 1 до 5 раз в сутки, затем число кормлений снижается до 1, изредка 2 кормлений в сутки, только один день кормления не было совсем. До тех пор, пока самка должна находиться в гнезде, корм приносит самец, затем птицы приносят корм поочерёдно, примерно равными «порциями». В это время, в отличие от данных Ю.В.Костина (1983), кормление происходило, в основном, в промежуток времени от 12 до 15 ч. Взрослые птицы, за исключением охраняющих птенцов, улетают, по-видимому, за кормом всей колонией. Мы неоднократно наблюдали одновременный прилёт стаи грифов перед кормлением птенцов. Кормление вечером наблюдается очень редко. Взрослые кормят птенцов из клюва в клюв, только изредка, когда птенец не может сразу проглотить большой кусок, взрослая птица отрывая его на гнездо, а затем, отрывая небольшие куски, скармливает птенцу. Поят птенца оба родителя. Голодный птенец ведёт себя чаще всего сдержанно, корм выпрашивает, подойдя к взрослой птице, часто открывая клюв и издавая писк. Иногда птенец, издавая громкий писк и хриплый клёкот, начинает клевать взрослую птицу за ноги, вероятно, довольно сильно, так как последняя отгоняет его клювом. Принос корма в клюве или в лапах мы, как и предыдущие исследователи (Акимов 1940), не наблюдали, однако на гнезде находили кости животных, которые взрослые птицы не могли проглотить. В период выкармливания птенца родители иногда приносят в клюве сухую траву для подстилки, кроме того, в гнезде мы находили обломанные стебли с несозревшими плодами *Asphodeline lutea*. В случае гибели одного из родителей птенца докармливает оставшаяся птица (Розанов 1931).

В возрасте 23 дней мы наблюдали первые неудачные попытки птенца встать на ноги и самостоятельно разрывать мясо. В месячном возрасте птенец начинает махать крыльями, а в полуторамесячном

возрасте свободно становится на ноги. Через два месяца после вылупления птенец начинает выходить на край гнезда, самостоятельно разрывать мясо. Перед вылетом из гнезда птенец часто машет крыльями, подпрыгивая на месте и как бы стараясь взлететь. При попытке человека взобраться на гнездо птенец наносит крыльями удары, стараясь сбить посетителя с гнезда, и только затем затаивается. Взрослые птицы не защищают птенца от человека. Вылет птенцов происходит со второй половины августа и в сентябре. В 1990 году птенцы начали вылетать из гнёзд 7 августа.

Поведение взрослых птиц у гнезда различно. Грифы, которые гнездились вблизи дорог, увидев человека, сразу слетают с гнезда и долго в него не возвращаются. Птицы, которые гнездятся в редко посещаемых людьми местах, подпускают человека близко к гнезду. Мы проводили наблюдения у таких гнёзд, не маскируясь. Когда птенец вырос, эта пара стала более осторожной.

Ночёвку взрослых птиц мы наблюдали дважды. Одна птица 20 июня 1988 ночевала на вершине сосны, растущей у подножья скал в верховьях реки Улу-Узень. Второй раз мы наблюдали, как самец из контрольного гнезда ночевал на горизонтальном суке засохшего дерева недалеко от гнезда. Птица прилетела на ночёвку в 19 ч, улетела в 7 ч.

Основной полет грифа – смешанный, когда активный машущий полёт (от 3 до 5 взмахов) чередуется с планированием. Таким полётом грифы пользуются в тихую, безветренную погоду или улетая с гнезда. Подлёт к гнезду производят характерным образом, с резкой потерей высоты. Крылья при этом подогнуты, хвост поднят под углом 45°, голова приподнята, ноги вытянуты вперёд (Акимов 1940). Спуск идёт по спирали и сопровождается шумом. Активным машущим полётом грифы пользуются очень редко. Только однажды за всё время наблюдений взрослая птица улетела с гнезда таким полётом, сделав при этом не менее 50 взмахов крыльями с частотой два взмаха в секунду. Набор высоты грифами с использованием восходящих потоков воздуха – явление редкое, совершается обычно стаей. В основном грифы пользуются потоками воздуха, обтекающими склоны гор. Во время такого полёта птицы иногда резко опускают крылья вниз. Парят в таких случаях грифы кругами, во время полёта меняется форма крыльев в зависимости от полёта по ветру или против него. М.П.Акимов (1940) указывает на то, что грифы избегают летать в тумане, однако мы наблюдали, что грифы подлетают к гнезду и в сильный туман. Своеобразна защита грифов в полёте от нападения других птиц. Мы видели, как на них напал балобан *Falco cherrug*, когда грифы пролетали вблизи его гнезда. Когда сокол напал на грифа сверху, гриф поставил крылья вертикально, пытаясь нанести крылом удар. В сильный ветер грифы могут зависать на одном месте, при этом крылья изогнуты и заострены.

Линька взрослых птиц начинается, по-видимому, с началом периода гнездования. Во время ремонта гнёзд мы находили на них свежесвыпавшие первостепенные маховые перья. 6 июля 1989 у одной из взрослых птиц контрольного гнезда выпало два второстепенных маховых пера на одном крыле. У другой птицы 10 июля 1989 выпало в двух крыльях по одному второстепенному перу. Замена мелких контурных перьев в условиях неволи происходит в августе и сентябре.

М.П.Акимов (1940), изучавший грифов в Крыму в довоенный период, указывает, что они питались только павшими овцами, которые выпасались на Никитской и Бабуганской яйле. После присоединения этой территории к Крымскому заповедно-охотничьему хозяйству в 1973 году выпас овец на яйле был запрещён, что подорвало кормовую базу грифов. В настоящее время выпас овец на яйлах в Крыму полностью запрещён, в том числе и вне охраняемых территорий. Естественно было предположить, что грифы стали кормиться трупами оленей, кабанов и косуль (Костин 1983). Однако этого не произошло. В питании грифов в гнездовой период трупы диких животных составили 22.3%, из которых значительное место (18.9%) занимали только трупы зайцев-русаков *Lepus europaeus*. Вероятно, это можно объяснить резким снижением численности русаков в результате падежа в период исследований. На Кавказе заячья шерсть была обнаружена в погадках чёрного грифа только один раз (Виноградов 1963). Из других диких животных в погадках была отмечена шерсть косули – 1.7%, кабана – 2.7%, в одной из погадок была рыбья чешуя – 2.7%. Трупы домашних животных составили 73.7%, причём большая часть птиц кормилась на кроликофермах и птицефермах, поедали также и павших овец. На кроликоферме совхоза «Дубки» Симферопольского района грифы в смешанной стае с белоголовыми сипами *Gyps fulvus* общей численностью в 40 птиц периодически кормились трупами кроликов в течение последних пяти лет.

Птицы появлялись на ферме в апреле. Вероятно, грифы посещают фермы и птицефабрики одновременно, так как выбрасывают смешанные погадки, состоящие из кроличьей шерсти и куриных перьев. Судя по встречам куриных перьев в погадках (24.3%), падаль на птицефабриках имеет самое большое значение в питании грифов. Шерсть овец и кроликов составила по 16.2%, домашней свиньи и лошади – всего по 2.7%. Питание грифов трупами домашних животных можно объяснить недоступностью трупов диких животных. Трупы оленей, косуль, муфлонов в заповедно-охотничьем хозяйстве мы находили в основном в укромных местах: под пологом густого леса, в балках, под обрывами, под корнями упавших деревьев и по руслам рек. В 1989 году в заповедно-охотничьем хозяйстве был зарегистрирован падеж 21 оленя и 8 муфлонов, все трупы были недоступны для грифов. Бывают и исклю-

чения, когда дикие животные погибают на открытых местах; так, например, в августе 1989 года на Бабуганской яйле от удара молнии погибли 6 оленей. Иногда на открытых местах погибают подранки. Такие трупы утилизируются грифами и другими некрофагами.

Посещение грифами свалок нам зафиксировать не удалось, однако сведения об этом поступали. По-видимому, грифы кормятся на свалках нерегулярно, скорее в исключительных случаях. Так, весной 1990 года на свалке города Алушты кормился гриф-подранок. Из других кормов, не указанных выше, было отмечено поедание павших лебедей, примёрзших ко льду в районе Лебяжьих островов (Н.А.Тарина, устн. сообщ.). Кроме этого, в 1989 году 5 грифов поедали труп собаки недалеко от села Мраморное Симферопольского района. Нападения грифов на живых животных мы не наблюдали. Питание грифов исключительно падалью подтверждается десятилетними наблюдениями в Казахстане (Фадеев 1984).

Ухудшение кормовой базы не может не оказать отрицательного воздействия на воспроизводство популяции грифов. Если в 1935-1936 годах в гнездовой колонии, описанной Акимовым (1940), на хребте Синабдаг и горе Чёрной из гнёзд вылетело 9 птенцов (4.5 в год), то в этой же колонии за четыре года наших исследований вылетело 7 птенцов (1.75 в год), то есть вылет птенцов сократился в 2.57 раза. В целом по заповедно-охотничьему хозяйству за последнее десятилетие число гнездящихся пар сократилось с 5-8 (в среднем 6.5) до 3-6 (4.5). Таким образом, число гнездящихся пар сократилось в 1.44 раза.

Условия добывания корма сказываются на сокращении численности грифов. Птицам в настоящее время, в отличие от прежних лет, приходится совершать дальние кормовые миграции. Так, в последние годы имеют место залёты грифов в районы сёл Карасевка Нижнегорского района, Портового Разьдольнического района и посёлка Дубки Симферопольского района, на расстояние от 30 до 200 км. Во время вылетов за пределы заповедно-охотничьего хозяйства и других охраняемых территорий повышается опасность отрицательного антропогенного воздействия: отстрела грифов, их гибели при поедании отравленных грызунов в сельхозугодьях и т.п. На сокращение численности грифов оказывает влияние пищевая конкуренция с белоголовым сипом, причём с уменьшением числа грифов влияние этого фактора растёт. Сипы, в отличие от грифов, разыскивают корм коллективно и собираются на падали быстрее. Если гриф в небольшой группе занимает доминирующее над белоголовыми сипами положение (König 1974), то, собравшись большей стаей, сипы не уступают добычу и так быстро поедают падаль, что грифам практически ничего не остаётся. Так, мы наблюдали, как 33 сипа и 5 грифов съели труп оленя массой около 100 кг за полтора часа.

Влияние климатических факторов на размножение грифов ранее изучено не было. Ю.В.Костин (1983) считал, что грифы откладывают яйца без видимой связи с условиями гнездования и общего хода весны. Однако, по нашим наблюдениям, в годы с поздними, обильными снегопадами грифы вообще не гнездятся. Так, 5 марта 1989 высота свежевыпавшего снега в районе гнездования была 117 см. На гнезде в верховьях реки Улу-Узень 30 марта ещё не растаял утоптаный птицами снег. Пары грифов держались возле гнёзд, ремонтировали их, однако ни в одном из 18 известных нам гнёзд не загнездились. Что касается других климатических факторов (ливень, град), то их отрицательное влияние на размножающихся грифов возможно во время насиживания яиц и обогревания птенцов в случае беспокойства птиц. В это время грифы сидят очень плотно и гнёзд практически не покидают. Если взрослых птиц спугнуть с гнезда, то они долго не возвращаются. Появляется опасность гибели кладки или птенца от переохлаждения или перегрева. Спугнутая вечером с гнезда птица на ночёвку в гнездо не возвращается. Особенно опасно беспокойство во время вылета молодых грифов из гнезда. Осенью 1989 года лесник заповедно-охотничьего хозяйства, находясь в обходе, спугнул сидевшего на открытом участке слётка грифа. Птица, ещё не умеющая как следует летать, взлетела и ударилась о дерево, в результате чего потеряла способность к полёту. Беспокойство, вероятно, одна из причин того, что грифы гнездятся только на заповедной территории и только на склонах большой крутизны, где не ведутся никакие лесохозяйственные работы. Отрицательное воздействие антропогенного характера на численность грифов может выражаться и в их прямом уничтожении. Нам известно несколько случаев отстрела грифов с целью изготовления чучел. Весь этот комплекс причин приводит к сокращению численности чёрного грифа в Крыму.

Ю.В.Костин (1983), оценивая величину скоплений грифов на падали, считал, что общее число их в Крыму в период с 1960 по 1980 год составляло 60 особей. Самое большое скопление грифов (28 особей) отмечено нами в урочище Барлакош на территории заповедно-охотничьего хозяйства осенью 1987 года. В 1989 году в районе гнездования неоднократно видели стаю из 12 грифов. 13 неразмножающихся грифов отмечались нами в заказнике Хапхал в 20 км от мест гнездования. О том, что эти птицы не принимали участия в размножении, можно судить по тому, что они не улетали в места гнездования для кормления птенцов. В этом году гнездились 5 пар грифов, у которых благополучно вылетели из гнёзд 4 слётка. Таким образом, осенью 1989 года в Крыму было всего 29 особей. Зимой 1989/90 года из 29 грифов погибли 3 птицы — один подранок, кормившийся на свалке, погиб 29 февраля 1990, две погибшие птицы найдены мастером заповедно-охотничьего

хозяйства Галко и лесником Шабалиным. В 1990 году в размножении принимало участие 6 пар грифов. 19 апреля, когда насиживающие птицы гнёзд не покидают, в район горы Чёрной при-летела стая из 13 неразмножающихся птиц, к которым затем присоединились партнёры насиживающих грифов. Таким образом, в период насиживания численность грифов была равна 25 особям. Осенью 1990 года, после благополучного вылета 6 молодых птиц, общая численность грифов в Крыму достигла 31 птицы. Численность грифов в период наших исследований колебалась от 25 до 31 особи, что составляет, по сравнению с данными Ю.В.Костина (1983), 41.7-51.7%. В среднем общая численность грифов в Крыму сократилась за последнее десятилетие в 2.14 раза. Если раньше в случаях наибольших скоплений на падали в смешанных стаях с белоголовыми сипами чёрные грифы составляли 60-70%, то в 1989 году в таких стаях, по нашим наблюдениям, количество грифов составляло 27-36%. При стабильной численности сипов численность грифов сократилась в среднем в 2.1 раза.

Из всего вышесказанного видно, что сокращение численности популяции чёрного грифа идёт быстрыми темпами, и без принятия срочных мер этот вид в Крыму может исчезнуть. Эти меры должны быть направлены на устранение причин, которые вызывают сокращение численности, и принятие срочных мер по её восстановлению. В первую очередь – это организация подкормки и исключение фактора беспокойства. Положительный результат организации зимней подкормки уже есть. Например, в результате организации зимней подкормки в Киргизском госохотхозяйстве четыре пары грифов заняли пустовавшие ранее гнёзда (Шална 1983).

Заключение

Численность чёрного грифа в Крыму резко снижается. Не исключена возможность их полного исчезновения. Причины этого явления заключаются в ухудшении кормовой базы, беспокойстве, отстреле, недостаточной ответственности за уничтожение грифов. С целью сохранения этого, вида в Крыму предлагается:

- 1) повысить ответственность за уничтожение грифов;
- 2) включить в план биотехнических мероприятий Крымского заповедно-охотничьего хозяйства проведение круглогодичной подкормки птиц-падальщиков;
- 3) не допускать вблизи мест гнездования проведения лесохозяйственных работ, исключить беспокойство грифов в период размножения;
- 4) вести постоянный мониторинг этого вида;
- 5) организовать на базе Крымского заповедно-охотничьего хозяйства питомник по разведению грифов в неволе.

Л и т е р а т у р а

- Абдуладзе А.В. 1989. Об особенностях учёта хищных птиц в горах // *Тез. докл. Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа: 337-338.
- Акимов М.П. 1940. Колония чёрного грифа в Крымском заповеднике // *Тр. Крымского заповедника* 2: 217-227.
- Бескаравайный М.М. 1990. Роль заповедников в охране редких птиц и млекопитающих Южного берега Крыма // *Заповедники СССР, настоящее и будущее*. Новгород, 3: 198-201.
- Виноградов В.В. 1963. К размножению чёрного грифа на Боздаге // *Орнитология* 6: 222-2126.
- Галушин В.М. 1982. Адаптация хищных птиц к современным антропогенным воздействиям // *Зоол. журн.* 7: 1088-1095.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 1952. Методы учёта численности и географического распределения дневных и ночных хищных птиц // *Методы учёта численности и географического распределения наземных позвоночных*. М.: 68-96.
- Розанов М.П. 1931. Гнездование чёрного грифа (*Vultur monachus* L.) в Крыму // *Сб. работ по изучению фауны Крымского заповедника*. М.; Л.: 90-95.
- Фадеев В.А. 1984. Бурые грифы и белоголовые сипы в Центральном Казахстане // *Природа* 4: 98-99.
- Шална А.А. 1983. Зимняя подкормка хищных птиц в Иссык-Кульской котловине // *Охрана хищных птиц*. М.: 32-35.
- König C. 1974. Zum verhalten spanischer Geieran Kadavern // *J. Ornithol.* 3: 289-300.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 885: 1498-1501

Уменьшение численности гнездящихся городских ласточек *Delichon urbica* в Одесской области

О.А.Бондарь, А.И.Корзюков, Е.А.Ильницкий

Ольга Андреевна Бондарь, Анатолий Иванович Корзюков, Евгений Александрович Ильницкий.
Кафедра зоологии, Одесский национальный университет им. И.И.Мечникова,
Шампанский переулок, д. 2, Одесса, 65058, Украина.
E-mail: olyabond007@yandex.ua; olegk@te.net.ua; evgeniy.ilnickiy.2011@mail.ru

Поступила в редакцию 23 марта 2013

Всё чаще поднимается вопрос о сохранении в крупных населённых пунктах ласточек Hirundinidae. Это связано с тем, что в последние годы численность этих птиц значительно уменьшилась, что подтверждается специальными исследованиями (Мартюшева 2008).

Особую тревогу вызывает быстрое уменьшение численности городской ласточки *Delichon urbica*. Если 5-10 лет назад на отдельных зданиях Одессы и других населённых пунктов Одесской области можно

было насчитать от 5 до 30-40 гнёзд воронков, то сейчас на этих домах можно видеть лишь по 1-2 гнезда, а то и ни одного. Ежегодная смертность городской ласточки в Европе оценивается от 36.2% в Западной Германии и до 67% в Швеции. Озабоченность судьбой городской ласточки высказывает целый ряд авторов (Cramp 1988; Ptaszyk 2001).

На Украине городская ласточка – многочисленный гнездящийся вид. Фенологически прилёт этих ласточек связан с распусканием листьев на деревьях, когда появляется достаточное количество насекомых (Turner 1982). Синоптические условия на местах гнездования оказывают большое влияние на ход и сроки весенней миграции этого вида (Назаренко, Амонский 1986).

Мы решили проследить за состоянием численности городской ласточки в сельских населённых пунктах Одесской области. Для контроля избрана гнездовая колония примерно из 60 гнёзд в селе Новоборисовка Великомихайловского района Одесской области. В 2009-2010 годах были собраны фрагментарные данные, а в 2011-2012 годах мы проследили за гнездовой жизнью на протяжении всего лета. Находящаяся под наблюдением колония городских ласточек существует на жилом доме более 15 лет.

Колония городских ласточек *Delichon urbica*. Село Новоборисовка Великомихайловского района Одесской области. 14 июля 2011.

Фото О.А.Бондарь

В 2011 году прилёт воронков отмечен в начале апреля, первые ласточки появились 3-4 числа, а основное их количество прилетело 10-11апреля. Через 1-2 дня после прилёта началось строительство гнёзд. Оно проходило дружно и продолжалось, в зависимости от состояния прошлогодних гнёзд, 3-5 сут. После завершения гнездостроения в ко-

лонии насчитывалось 52 гнезда, кладки появились в 49 гнездах (см. таблицу). В кладках было по 3-5 яиц, в большинстве случаев (68%) – по 4 яйца. Насиживание длилось 14-16 сут. Птенцы вылетали из гнезда на 20-25 сут после вылупления.

Число гнезд в исследуемой колонии воронков в Новоборисовке

Год	Общее число гнезд	Число занятых гнезд	Число гнезд, где началась откладка яиц
2011	62	52	49
2012	57	43	38

15-16 июля 2011 мы провели кольцевание ласточек на колонии. Всего было окольцовано 84 особи, из них 23 слётка и 61 взрослая особь.

В 2011 году у городских ласточек были две кладки: первый репродуктивный цикл проходил в апреле-июне, второй – в июле-сентябре. Через 1-2 недели после вылета птенцов ласточки покинули район гнездования. Отлёт происходил в сентябре. Ласточки несколько раз собирались стаей для миграции к местам зимовки, но возвращались в связи с погодными условиями. Последний раз в колонии ласточки наблюдались 25 сентября.

Весной 2012 года первые птицы на колонии зарегистрированы 28 апреля, а основная масса появилась 5 мая. Это достаточно поздний прилёт, обусловленный плохими погодными условиями, прежде всего, низкой температурой воздуха ночью (до +8-10°C). После завершения гнездостроения в колонии насчитывалось 43 гнезда. К откладке яиц приступило лишь 38 пар. В основном в кладках было по 3 яйца (72%). Инкубационный период длился 14-16 сут. Птенцы вылетали на 20-25 сут после вылупления. В 2012 году у городских ласточек была только одна кладка (в мае-июле). Отсутствие второй кладки объясняется неблагоприятной синоптической обстановкой: высокой температурой воздуха во второй половине лета и отсутствием осадков на протяжении всего репродуктивного периода, что привело к значительному уменьшению массы аэропланктона. Таким образом, недостаток корма мы рассматриваем как основную причину отсутствия второго репродуктивного цикла в 2012 году. Последние птицы были зарегистрированы на колонии 19 сентября.

15 июля 2012 было проведено кольцевание: окольцовано 100 особей – 36 слётков и 64 взрослые птицы. Также отловлено 6 особей из окольцованных в 2011 году, из них 2 первогодка и 4 старые птицы.

Основной причиной снижения численности городской ласточки является плохие погодные условия, уменьшающие доступность корма. Пожалуй, самыми тяжёлыми для них бывают весенние и осенние непогоды. Известны случаи массовой гибели городских ласточек во время

снегопадов и заморозков (Колоярцев 1989). Ещё одна причина гибели городских ласточек – враги, среди них хищники, охотящиеся на взрослых птиц или питающиеся их яйцами и птенцами. Негативную роль играют и гнездовые паразиты, размножающиеся в ласточкиных гнёздах. Человек нередко также выступает в качестве врага ласточек, как правило опосредованно, через хозяйственную деятельность.

Полученные нами результаты исследований по целому ряду позиций совпадают с литературными данными (Мартюшева 2008). Можно предположить, что уменьшение численности городских ласточек в Одессе и других города и населённых пунктах области обусловлено прежде всего ухудшением кормовой базы в местах гнездования.

Л и т е р а т у р а

- Колоярцев М.В. 1989. *Ласточки*. Л.: 1-248.
- Мартюшева О.О. 2008. Дослідження колонії міської ластівки у м. Каневі // *Питання біоіндикації та екології* 13: 102-106.
- Назаренко Л.Ф., Амонский Л.А. 1986. *Влияние синоптических процессов и погоды на миграцию птиц Причерноморья*. Киев; Одесса: 1-182.
- Cramp S. (ed.) 1988. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 5: 1-1063.
- Ptaszyk J. 2001. Nesting of the House Martin *Delichon urbica* in the city of Poznań (1976-1978 and 1982-1989) // *Acta ornithol.* 36: 135-142.
- Turner A. K. 1982. Timing of laying by swallows (*Hirundo rustica*) and sand martins (*Riparia riparia*) // *J. Anim. Ecol.* 51, 1: 29-46.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 885: 1501-1503

О северной границе гнездования чибиса *Vanellus vanellus* в Республике Коми

К.К.Деметриадес

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Литературные данные свидетельствуют о том, что северная граница гнездовой части ареала чибиса *Vanellus vanellus* в Европейской части СССР проходит по 62° с.ш. (Гладков 1951; Остроумов 1972). Ранней весной 1971 года в пригороде Ухты (63°30' с.ш.) в 2 км к юго-западу от города мы встретили несколько пар чибисов, кормящихся на сырых проталинах на поле. Местообитание – пойменная долина между реками Ухта и Чибью, занятая культурными искусственными лугами и полями,

* Деметриадес К.К. 1976. О северной границе гнездования чибиса (*Vanellus vanellus* L.) в Коми АССР // *Вестн. зоол.* 3: 80.

возникшими на месте ранее вырубленных лесов. Поскольку литературные сведения давали повод считать, что чибисы в данной местности не гнездятся и являются случайно залётными, найти их гнёзда мы не пытались. Весной 1972 года чибисы вновь появились в этом же районе. Однако попытки обнаружить их гнёзда не увенчались успехом, хотя по поведению птиц было ясно, что они остались здесь на гнездование. Только в весенне-летний сезон 1973 года удалось найти 3 гнезда чибисов и собрать некоторый материал по их экологии.

Первые чибисы прилетели на свой гнездовой участок между 15 и 18 апреля. Надо отметить, что весна в 1973 года была ранняя: 18 апреля поля почти полностью очистились от снега, вскрытие рек началось на 8-10 дней раньше, чем в 1972 году. Уже прилетели кряквы *Anas platyrhynchos*, скворцы *Sturnus vulgaris*, белые трясогузки *Motacilla alba* и зяблики *Fringilla coelebs*, пели жаворонки *Alauda arvensis* и обыкновенные овсянки *Emberiza citrinella*. Последующие регулярные наблюдения за поведением чибисов в течение второй половины апреля и в мае показали, что с момента прилёта птицы постоянно держатся на своих гнездовых участках и здесь же кормятся. В середине мая начался брачный период и гнездование.

26 мая удалось найти первое гнездо чибисов. Оно находилось на сыром торфянистом участке поля среди остатков сухой скошенной в прошлом году на силос овсяно-гороховой смеси. Гнездовая ямка в виде плоской чаши помещалась на сухом, несколько возвышающемся бугорке, выложена небольшим количеством кусочков сухих сплюснутых стеблей прошлогоднего овса. В гнезде лежало 4 уже средне насиженных яйца (примерно 10-12-й день инкубации). Яйца грушевидной формы, матовые, окраска типичная для яиц чибисов; основной буровато-песочный фон покрыт пятнами черно-бурого цвета различной величины. На одном из яиц пятна сгущались у тупого конца, образуя явно выраженный венчик. Размеры яиц: 44,6×29,8, 42,5×30,5, 43,8×30,8 и 43,7×31,4 мм. 31 мая на том же участке поля было найдено второе гнездо примерно в 120 м от первого. В гнезде находилось 4 уже сильно насиженных яйца. Их размеры: 46,7×31,1, 44,2×31,4, 45,4×31,1 и 45,8×31,9 мм. Окраска и форма яиц типичные.

6 июня мы обнаружили третье гнездо, расположенное на середине расстояния между первым и вторым, в нём лежало 4 яйца, из которых три были проклюнуты. Утром 7 июня в этом гнезде было 4 пуховичка. В этот же день – 7 июня – в первом гнезде были ещё яйца, во втором – проклёвывались птенцы. 8 июня (вечером) в первых двух гнёздах сидели пуховички, а третье оказалось пустым; видимо, родители увели птенцов в безопасное место.

Последний раз в 1973 году мы наблюдали кочующих и кормящихся в районе гнездовий чибисов 10 августа.

Наблюдения и приведённые выше данные свидетельствуют, что в рассматриваемом районе чибисы не образуют плотных гнездовых колоний, а гнездятся разрозненно в подходящих местах по всему полю. На описываемом участке площадью 50-60 га в этом году насчитывалось около 12 пар птиц.

Находка гнёзд чибиса в пригороде Ухты позволяет предполагать, что, вероятно, с продвижением человека на север, развитием здесь животноводства и земледелия и возникновением характерных биотопов (открытые равнинные местности с сырыми травянистыми лугами и культурными полями) чибис по речным долинам проникает всё дальше в таёжную зону, и граница области его гнездования в настоящее время отодвинулась к северу.

Л и т е р а т у р а

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.

Остроумов Н. А. 1972. *Животный мир Коми АССР*. Сыктывкар: 1-280.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 885: 1503

Белокрылый клёт *Loxia leucoptera* в окрестностях Омска

И.А.Долгушин, А.С.Марковский

*Второе издание. Первая публикация в 1927**

В первых числах ноября 1927 года в окрестностях города Омска появились белокрылые клёсты *Loxia leucoptera*. Держались они одиночками или же стайками, чаще небольшими (2-5 экз.), в островах высокого берёзового леса и, по-видимому, избегали хвойных насаждений. Экземпляр коллекции: juv от 2 ноября 1927. Для Омского округа этот вид отмечается впервые.

* Долгушин И.А., Марковский А.С. 1927. Белокрылый клёт [*Loxia leucoptera bifasciata* (Brehm.)] в окр. Омска // *Uragus* 5 (4): 27.

К биологии размножения камчатского каменного глухаря *Tetrao parvirostris* *kamtschaticus*

М.И.Лобко-Лобановский, А.Ф.Жилин

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Камчатский каменный глухарь *Tetrao parvirostris kamtschaticus* Kittlitz 1858 в нижнем течении реки Камчатки редок. Однако по мере продвижения на запад, в глубь полуострова, численность его заметно возрастает, и уже в 80-100 км от моря каменный глухарь становится обычной, а местами даже многочисленной птицей (окрестности посёлка Еловка и города Козыревск).

Характерным гнездовым биотопом каменного глухаря являются берёзовые леса на склонах сопок и распадков. Полные кладки (6-7 яиц) встречаются во второй половине июня (1948, 1957 и 1960 годы).

15 июня 1960 в 20 км к западу от Усть-Камчатска, недалеко от места впадения Юколки в реку Камчатку, А.Ф.Жилин нашёл гнездо каменного глухаря с 4 яйцами. При повторном осмотре 22 июня в гнезде оказалось 6 яиц. В дальнейшем число яиц в кладке не увеличилось.

Гнездо находилось на вершине сопки, представлявшей собой небольшое плато, на южной стороне которого лес – каменная берёза *Betula ermani* с незначительной примесью рябинника рябинолистного *Sorbaria sorbifolia* – частично вырублен. Рубка проводилась в 1957-1958 годах, и местами сохранились отдельные старые берёзы. Под одним из таких деревьев на земле с южной стороны ствола, вплотную к основанию, было устроено гнездо. Оно располагалось на ровной, лишённой каких-либо углублений площадке и представляло собой довольно высокое сооружение из прошлогодних листьев, сухих стебельков травы, кусочков берёзовой коры и небольшого количества перьев и пуха самки. Почти отвесные края гнезда делали его похожим на опрокинутую шапку; круглый лоток имел глубину 10 см.

Скорлупа яиц окрашена в светло-коричневый с красноватым оттенком цвет и покрыта бурыми пятнами различной величины и формы; наиболее крупные пятна концентрируются у острого конца.

Таким образом, яйца каменного глухаря, напоминая по окраске яйца обыкновенного *Tetrao urogallus*, заметно отличаются более ярким основным фоном, а также наличием крупных, интенсивно окрашен-

* Лобко-Лобановский М.И., Жилин А.Ф. 1962. К биологии размножения камчатского каменного глухаря // Орнитология 5: 164-165.

ных поверхностных пятен. Форма большинства яиц схожа с формой яиц обыкновенного глухаря. Размеры яиц каменного глухаря, мм: 58.9×40.7, 58.9×40.0, 58.3×41.7, 57.6×41.2, 56.9×41.4, 56.2×40.7; в среднем 57.6×40.95. Вес яиц, г: 49.0, 47.2, 47.2, 47.2, 47.0, 45.2, 44.3; в среднем – 46.65.

Первые выводки каменного глухаря наблюдались в конце июля и насчитывали от 4 (посёлок Ключи, 1949 год) до 6-7 птенцов (Козыревск, 1955-1956 годы).

Вскоре после вылупления птенцов самки с глухарятами спускаются вниз в хвойные леса долины реки Камчатки и её притоков. Здесь вплоть до выпадения снега птицы держатся преимущественно вблизи ягодников.

Природные условия Усть-Камчатского района, очевидно, весьма благоприятны для жизни каменного глухаря, который встречается здесь гораздо чаще, чем в других местах. Есть все основания считать указанный район одним из благоприятных мест для подробного изучения этой ценной птицы.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 885: 1505

Новые встречи каравайки *Plegadis falcinellus* на Шошкалинских озёрах (Южный Казахстан)

В.В.Лопатин, В.В.Габриэль,
Р.Р.Сибгатуллин, М.Е.Букетов

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

На Чушкакольских (Шошкалинских) озёрах в низовьях реки Бугунь 29 апреля 1988 две каравайки *Plegadis falcinellus* летели с озера Большой Чушкаколь, а 15 июля 1989 две особи этого вида встречены на мелководье у места впадения реки Бугунь в озеро Кумколь.

* Лопатин В.В., Габриэль В.В., Сибгатуллин Р.Р., Букетов М.Е. 1991. Краткие сообщения о каравайке [на Чушкакольских озёрах] // Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 50.